

Н.Б. Толочко

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ (ИЗ МЕТОДИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ О.Т. ЮРИНОЙ)

Ольга Тимофеевна Юрина, выдающийся учитель русской словесности, родилась 28 июля 1905 года в г.Томске. Первоначальное образование получила в Томском классном железнодорожном училище. После переезда семьи на Урал закончила Мишкинскую школу II ступени Челябинской губернии. С шестнадцатилетнего возраста начала учительствовать в уральской глубинке.

Став жительницей г. Свердловска, в тридцатые годы работала в школах № 8, 91, 65. Профессиональное образование получила сначала в педучилище (1939–1940 гг.); затем в трудные годы Великой отечественной войны она училась заочно на вечернем отделении Свердловского учительского института, который успешно закончила в 1943 году.

С 1940 года по 1961, до выхода на пенсию, была ведущим учителем русского языка в свердловской школе № 13. За большие успехи в преподавании родного языка и литературы Ольге Тимофеевне в 1951 было присвоено звание Заслуженного учителя школ РСФСР.

Умерла Ольга Тимофеевна 21 ноября 1976 года.

МАСТЕР

В далеком детстве мне выпало большое счастье узнать незабываемого учителя русского языка Юрину Ольгу Тимофеевну.

Она, заменяя заболевшую коллегу, провела в нашем классе всего несколько уроков, и это стало событием: к обучению нашему на какой-то миг прикоснулась рука Мастера. Поэтому навсегда незабываемым для меня стал тот день, когда я узнала, что в новом учебном году нашим учителем русского языка и классным руководителем будет именно Ольга Тимофеевна.

За короткий срок, словно по волшебству, она неразделимо соединила в нашем сознании грамматику – теорию языка – с орфографией, нашим детским письмом, что до ее появления существовало разорванно, неслиянно. Она научила нас видеть в тексте те правила, которые мы изучали, научила ими пользоваться, и это сделало наше учение, стремление овладеть родным языком осмысленной работой.

Как добивалась этого Ольга Тимофеевна, трудно сказать в нескольких словах. Сейчас, когда я сама, унаследовав от нее все, что могла

постичь, что впитала детская память, учу детей русскому языку и пытаюсь для себя объяснить секрет такого проникновения в язык, думаю, что этому способствовало очень многое, не видное постороннему глазу, не способному за скромной внешностью человека, лишённого какого-либо желания быть на виду, играть роль, разглядеть сильный характер, глубокое, серьезное понимание своей миссии, преданность языку и литературе, верность школе и детям.

Большую часть своей жизни Ольга Тимофеевна провела в стенах нашей 13-й школы, которую по-настоящему любила и не мыслила себя вне ее. За эти десятилетия окрепла и окончательно сформировалась ее система обучения детей русскому языку, с которой, я уверена, она уже пришла в нашу школу, будучи совсем молодым учителем.

Самое главное в этой системе, на мой взгляд, – слияние русского языка и литературы, умение добиться на уроках активного внимания, четкого логического мышления; кропотливо работать над ошибками и речью учащихся, как письменной, так и устной.

Ольга Тимофеевна требовала от своих учеников подкрепления новых правил самостоя-

Наталья Брониславовна Толочко — учитель русского языка и литературы, заведующий кафедрой словесности Лингвистической гимназии № 13 (г. Екатеринбург).

тельно подобранными примерами из художественной литературы. Поисками их она буквально заразила нас, и мы часами рылись в книгах, разыскивая то, что нам было нужно. Вот где сливались грамматика и литература! Мы тратили много времени на выполнение таких заданий, но зато какое радостное волнение испытывал каждый, когда цель была достигнута! Ольга Тимофеевна умела оценить наши старания, сама радовалась удачному, интересному примеру, но зато умела и высмеять впечатляюще тех, кто на ходу, впопыхах «придумывал» примитивное предложение.

Ольга Тимофеевна хорошо понимала свои задачи, ясно видела цели и всегда крепкой рукой вела к их осуществлению свои классы. Она ежедневно тщательно проверяла наши тетради, терпеливо и настойчиво вместе с тем борясь с нашим незнанием, нашими ошибками, и неуклонно добивалась от нас работы над ними. К ошибкам она бывала нетерпима; мне кажется, они оскорбляли ее святое чувство к языку. Поэтому она часто так выразительно образно могла высмеять нас за ту или иную ошибку, что никто уже никогда не повторял ее.

«Терпение и труд все перетрут», – любила повторять она, так же как и другую поговорку: «Повторение – мать учения», ибо изучение нового материала всегда строила на основе пройденного и всегда напоминала нам, чтобы мы не забывали повторить то или иное правило. Сама-то она никогда ничего не забывала, и мы знали: если какой-то параграф мы должны повторить, то на следующем уроке будем его и отвечать...

Грамматика языка была для Ольги Тимофеевны чем-то живым, чуть ли не одушевленным предметом, поэтому на уроках ее не было скуки, была работа, серьезная, напряженная, оттого что она необходима и важна. Дети, чуткие существа, безропотно подчинялись железной воле Учителя, они трудились. Так постепенно наши тетради становились все чище и чище – не в прямом смысле (они всегда были чистые и аккуратные, иных у такого учителя быть не могло), а в переносном: пометок, исправлений на полях и страницах, сделанных красными чернилами, становилось все меньше. «И капля точит камень», – говорила Ольга Тимофеевна, утешая тех, кому труднее доставалось овладение родным языком и кого она хотела вдохновить на дальнейшую упорную работу.

Ольга Тимофеевна была исключительно строгим, требовательным учителем, получить за ответ пятерку на первых порах, пока мы привыкали к ее требованиям, было почти не-

возможно: она добивалась от отвечающего не только знания правила, но буквально чеканного ответа, в котором каждое слово на месте и нет ничего лишнего. Поэтому я до сих пор помню тот день, когда получила за ответ по русскому языку свою первую пятерку. Это был для меня праздничный день.

Критерии ее были очень высоки, но они и заставляли ее учеников работать над собой, учили умению «вгрызаться» в книги, в тот материал, который должен быть изучен и познан. Она учила нас по-настоящему, всерьез трудиться, в повседневной работе находить смысл жизни и радость.

Своим самоотверженным трудом она воспитывала своих учеников, будучи для них безупречным примером во всем. Это было воспитание трудолюбия, чувства ответственности перед обществом, лишнего внешнего пафоса, но глубокого по содержанию, осознания, я бы сказала, трепетного, отношения к родному языку и литературе.

Особенно любила Ольга Тимофеевна Пушкина, не только его произведения, но и его самого как личность. Арину Родионовну она представляла себе очень живо, как человека, с которым была чуть ли не лично знакома. Эти чувства Ольги Тимофеевны к поэту и его няне я незабываемо поняла в тот период, когда мы готовились отметить 150-летний юбилей со дня рождения Александра Сергеевича весной 1949 года. Ольга Тимофеевна готовила со своим новым классом Пушкинский утренник, а я, пионервожатая этого класса, помогала ей, чем могла. Дети под ее руководством разучивали «Зимний вечер» Яковлева на стихи Пушкина. Ольга Тимофеевна, не имея музыкального образования, добивалась в исполнении этой песни такой же отточенности и ювелирной отделки, как и на уроках русского языка.

Ее советы, замечания по ходу работы над песней как раз и обнаруживали ее понимание Пушкина, проникновение в его художественный мир, постижение его отношения к Арине Родионовне. Полтора столетия, отделявшие Ольгу Тимофеевну от этих людей, не мешали ей представлять их себе живыми, близкими, родными существами. Это ощущение она умела передать и нам, ее ученикам.

Ольга Тимофеевна отличалась необыкновенной скромностью, но эта скромность сочеталась со свойственным ей чувством достоинства, исключавшим какую-либо фамильярность или панибратство. Она была уважительна и учтива со всеми коллегами, строга со своими учениками, но к детям в трудные для них минуты ее строгость оборачивалась мягкостью и

добротой, что поражало, запоминалось и исцеляло.

Она не любила ничего лишнего ни в речи, ни в быту – никаких украшательств. В ее доме были только необходимые вещи, которыми пользовались ежедневно, и любимые книги.

Вдохновенный труд Ольги Тимофеевны скоро был замечен. Результаты учебных четвертей, экзаменов удивляли: настолько глубокими, основательными знаниями владели ее ученики.

Ольге Тимофеевне было присвоено почетное звание заслуженного учителя школ РСФСР. Но никакие высокие награды не могли изменить ее характера: самодовольство и самоуспокоенность ей были чужды всегда, наверное, можно сказать, отвратительны. Она по-прежнему оставалась прежде всего требовательной к себе, затем – к ученикам.

Ольга Тимофеевна не любила быть на виду. Только на уроке находилась в центре внимания своих учеников, учить их, отдавать им свою душу было для нее естественным состоянием. Ей не раз приходилось давать открытые уроки для гостей школы. Эти уроки неизменно отличались стройностью, четкостью, продуманностью и, самое главное, знаниями детей. Эти уроки удивляли настолько, что некоторые (конечно, таких было немного!) сомневались в достоверности услышанного и увиденного: не спектакль ли это, умело подготовленный заранее?!

Ольга Тимофеевна была сильна именно тем, что такой «спектакль» она могла разыгрывать каждый день, глубокие знания ее учеников обнаруживали огромный, кропотливый труд учителя, его ночной подвиг, совершаемый незримо для окружающих изо дня в день, из года в год...

В самоотверженном труде моего учителя проявились лучшие стороны ее личности: железная воля, твердость характера, отвращение к суете, ибо в ее жизни было две миссии: служение семье и служение школе. Что было на первом месте, не знаю. Знаю только одно: уход на пенсию стал для Ольги Тимофеевны началом тяжелой, неизлечимой болезни, которая с этого момента медленно, но верно творила свое черное дело, хотя многие годы никто не догадывался о ней, и прежде всего сама Ольга Тимофеевна.

Ольга Тимофеевна не была спокойным, равнодушным человеком, и ее ученики очень хорошо это знали, поэтому недовольство, даже гнев ее воспринимались ими как справедливое возмездие за нерадивость, недостаточное старание.

Ольга Тимофеевна была экономна в жестях, нетороплива в движениях. Даже ее почерк – крепкие, ровные буквы, лишённые каких-либо украшательств, – тоже выражал ее характер, умение любое дело делать как следует, основательно, без спешки. Я часто натываюсь на ее поздравительные открытки, тексты диктантов, переписанные ее рукой для меня, начинающего когда-то учителя, и всегда поражаюсь этому спокойному, ровному письму, которое мне снова и снова напоминает завет моего Учителя: хорошее дело быстро не делается; при этом я как будто слышу голос Ольги Тимофеевны: «Скоро сказка сказывается, да не скоро делается!»

Она перестала делать свои лаконичные дарственные надписи на книгах, которые щедро дарила мне, когда поняла, что недуг, сводивший пальцы, вызывавший дрожание рук, не дает ей возможности вывести даже те привычные и краткие слова, которые прежде она выводила так властно и крепко...

Ольга Тимофеевна не была наделена ораторским талантом, не любила публичные выступления. Но речь ее была точной, четкой, выразительной, оригинально образной, иногда чуть ироничной. Она очень любила пословицы и поговорки, так как всем своим существом очень чутко воспринимала народную мудрость, выраженную в чеканных и простых формулах. Этим пословицы и восхищали ее.

Я отчетливо вижу ее, вспоминая тот или иной эпизод из нашей почти тридцатилетней дружбы. Когда она, стремясь утешить меня после досадной ошибки, допущенной на уроке (учась на IV курсе университета, я была на практике в классе Ольги Тимофеевны, и как многому научила она меня за один только месяц!), говорит: «Конь о четырех ногах, да спотыкается». Она произносит эти слова особым тоном, так разнообразно окрашенным оттенками чувств, что добавлять к сказанному ничего и не надо.

Последние два года жизни Ольги Тимофеевны были мучительны из-за физических страданий, на которые обрекла ее страшная болезнь. Но, я думаю, не менее тяжелым страданием для нее было то, что коварный недуг лишил ее дара речи. Она умирала, как умирают некоторые великие люди: композитор, потерявший слух, художник, утративший зрение...

Она переносила свои страдания стойко, с достоинством, так, как жила. На ее высохшем лице горели напряженной мыслью глаза; таким напряженным блеском вспыхнули они от радости, когда я пришла навестить ее, не зная еще, что это последняя встреча...

Пока я сидела возле нее, она все так же напряженно смотрела на меня, как в первый момент моего появления. Позднее я поняла: она собирала последние силы, чтобы выговорить, выкрикнуть торжествующим зовом (победила все-таки ту силу, которая не давала ей вспомнить и произнести одно только слово!) мое детское имя, каким она всегда называла меня...

Память об Ольге Тимофеевне, настоящем Мастере своего дела, живет в нас, ее благодарных учениках, на которых она оказала такое могучее воздействие, в которых так щедро воплотила те непреходящие духовные ценности, какими владела сама.

Н.Б. Толочко, отличник просвещения РФ

Традиции О.Т. Юриной в преподавании русского языка, унаследованные и приумноженные Н.Б. Толочко, сложились в интересный авторский метод, представленный в книге «Поиск эффективной развивающей технологии обучения русскому языку: из опыта становления методической системы», с фрагментом которой мы предлагаем вам познакомиться.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СЛОВО В КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Известно, что наши великие мастера поэтического слова не раз говорили в своих произведениях об особой роли языка, русской речи в жизни общества, поскольку именно на русском языке создана могучая литература, получившая мировое признание.

Приведу лишь несколько примеров.

В годы Второй мировой войны И.А. Бунин написал свое знаменитое стихотворение "Слово", которое и сейчас звучит как завещание, обращенное к нам, людям конца XX века:

И нет у нас иного достоянья!
Умейте же беречь
Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья,
Наш дар бессмертный — речь.

А в 1942 году, в самые трагические для нашей страны месяцы Великой Отечественной войны, А.А. Ахматова, всегда гонимая властями, но неизменно сохранявшая достоинство, с уверенностью утверждала, что, несмотря ни на какие испытания,

... И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово!
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки.

("Мужество")

И, наконец, нельзя не вспомнить хрестоматийное стихотворение в прозе И.С. Тургенева "Русский язык".

Все помнят перечень высоких эпитетов, которыми награждает маститый писатель наш родной язык, но, к сожалению, немногие обращают внимание на высказывание о том, что побудило его к столь высокой оценке: "Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, ты один мне поддержка и опора...". Как видим, и этот маленький шедевр о языке создан в трудное для России время:

стихотворение написано в 1882 году, за год до смерти автора. Уже убит террористами в 1881 году Александр II, царь-освободитель; судя по всему, писатель не мог не питать к нему особых чувств, поскольку своим первым, ставшим сразу очень известным произведением "Записки охотника" он как бы выполнял свою Аннибалову клятву, данную себе в юности, — бороться с крепостным правом, которое и было отменено позднее царем... В 1882 году в России уже разгул терроризма, и умирающий писатель, все это зная, только в языке, в русской литературе, горячо им любимой, находит надежную опору и поддержку...

Всего три примера из русской поэзии, но каждый говорит сам за себя и об одном и том же: наши лучшие поэты в самые трагические моменты истории обращались к родному языку как животворящему источнику, поддерживающему и духовные, и физические силы человека.

Однако школьные учителя словесности, думается, не всегда помнят об этом, и часто обучение детей нормам литературной речи превращается в скучный набор грамматических правил, оторванных от живого языка, от нашей прекрасной литературы.

Естественно, при формальном отношении самого учителя к своему предмету не может быть интереса и любви к русскому языку у детей. Но с таким явлением, к нашему прискорбию, нередко приходится сталкиваться в школьной практике.

Между тем грамматика при умелом подходе к предмету оказывается увлекательной наукой, способствующей глубокому интеллектуальному развитию учащихся и формированию у них особого, серьезного отношения к языку. Следовательно, задача учителя-словесника в том, чтобы языковой материал сделать интересным детям, найти пути осуществления поставленной задачи.

На уроках русского языка — это совершенно очевидно — постоянно должны звучать отрывки из замечательных произведений писателей-классиков, чтобы учащиеся изо дня в день чувствовали красоту родного языка и убеждались в том, что, не будь русского языка, мы не имели бы такой прекрасной литературы.

Когда преподавание грамматики тесно связано с обучением школьников живому литературному языку, это обязательно обогащает их словарный запас, развивает монологическую речь, воспитывает любовь к родному языку, вызывает интерес к литературе, чтению.

Что для этого делается?

Во-первых, уроки русского языка в нашей практике строятся таким образом, что учащиеся постоянно чувствуют их связь с литературой. На необходимость привлечения для языкового анализа произведений художественной литературы не раз указывали выдающиеся методики как прошлого, так и настоящего, например Ф.И. Буслаев и Н.М. Шанский; последний в статье "Школьный курс русского языка. (Актуальные проблемы и возможные решения)" пишет: "...русский язык является первоэлементом великой художественной литературы, которую по праву считают гордостью всего человечества. По этой причине совершенствование методики преподавания русского языка должно включать в себя также определение круга методически ориентированных художественных произведений русской классики и способы их использования и для формирования нравственной и творческой личности, и для совершенствования культуры речи". (60, 4). Далее Н.М.Шанский замечает, что языковые факты художественной литературы должны рассматриваться учителем "не только как материал для всякого рода упражнений и разборов, но и в первую очередь как средство формирования языковой грамотности и выразительности, научения школьников речевому общению". (60, 7).

Надо отметить, что на наших уроках используются в первую очередь для этих целей те произведения, которые изучаются по программе литературы или по внеклассному **чтению**. Обращение учителя именно к известным школьникам произведениям не случайно: оно вытекает из особенностей психологического склада детей, конкретности их мышления: учащиеся с гораздо большим интересом записывают в своих тетрадях, а затем анализируют предложения из художественных произведений, уже освоенных ими.

Такие тематические уроки являются к тому же одним из средств нравственного, патриотического и эстетического воспитания. Так, в свя-

зи с изучением ряда тем по морфологии и орфографии, по синтаксису и пунктуации были проведены уроки:

5 ^й класс

"Лексика" (обобщающий урок) — на основе повести Л.Н. Толстого "Кавказский пленник";

"Синтаксическая роль имени существительного и прилагательного" (обобщающий урок) — на основе I части трилогии Л.Н. Толстого "Детство. Отрочество. Юность";

6 ^й класс

"Разряды местоимений" — на основе стихотворения А.С. Пушкина "Песнь о вещем Олеге";

"Правописание НЕ с существительными, прилагательными и наречиями на -о(-е)" — рассказ И.С. Тургенева "Бежин луг";

7 ^й класс

"Грамматические признаки причастия" ~ повесть Н.В. Гоголя "Тарас Бульба";

"Сопоставление грамматических признаков причастия и деепричастия" — рассказ И.С. Тургенева "Бирюк";

8 ^й класс

"Сочинительные союзы при однородных членах" — поэма М.Ю. Лермонтова "Мцыри";

"Прямая речь" — поэма А.Т.Твардовского "Василий Теркин";

"Обособленные и необособленные приложения" — поэма М.Ю. Лермонтова "Песня про купца Калашникова";

9 ^й класс

"Сопоставление сложносочиненных и сложноподчиненных предложений" — роман А.С. Пушкина "Евгений Онегин";

"Замена прямой речи косвенной" — комедия Н.В. Гоголя "Ревизор";

"Обособленные приложения" (повторительно-обобщающий урок) — комедия А.С. Грибоедова "Горе от ума".

Художественное слово классиков, постоянно звучащее на уроках, несомненно, создает особую ауру и положительно влияет на воспитание детских душ, на развитие монологической речи, образности ее.

Во-вторых, под руководством учителя организуется самостоятельная работа учащихся по подбору примеров из художественной литературы, иллюстрирующих изучаемые правила грамматики, что развивает у детей лингвистическую зоркость, языковое чутье, логическое мышление, обеспечивает осознанную ими практику, формирует эстетический вкус, способствует освоению стилистических особенностей того или иного автора. Примеры, подобранные учащимися, записываются ими с указа-

нием соответствующего параграфа в особые тетради для примеров. Предварительно объясняя детям, что таким образом они облегчают себе работу при повторении пройденного ранее материала и подготовке к переводным и выпускным экзаменам по русскому языку.

Стараясь сэкономить их время, заранее называю произведение, в котором они легко найдут нужные примеры. Так, повторяя знаки препинания при прямой речи и обращении в 5^м классе, я советую им искать необходимые примеры в "Сказке о мертвой царевне и семи богатырях" А.С.Пушкина; изучая суффиксы действительных и страдательных причастий в 7^м классе, отсылаю их к отрывку "Полтавский бой" из пушкинской поэмы "Полтава"; объясняя правописание приставок при- и пре- в 6^м классе, замечая, что примеры для иллюстрации этих правил встречаются в рассказе И.С.Тургенева "Муму"; когда мои ученики в 8^м классе знакомятся с темами "Приложение", "Обособленные приложения", я показываю им, как много примеров на данные правила в поэме М.Ю.Лермонтова "Песня про купца Калашникова", а бессоюзные сложные предложения (9^й класс) встречаются в повести "Тамань"; сложные синтаксические конструкции легко можно отыскать в повести "Бэла".

В-третьих, в системе проводится самостоятельная работа учащихся под руководством и контролем учителя по составлению повторитель-но-обобщающих таблиц, в которых грамматические явления тоже должны обязательно подкрепляться примерами из художественной литературы. Однако речь об этом пойдет в отдельной главе.

В-четвертых, на уроках русского языка проводится работа над сочинениями по программным произведениям литературы с использованием иллюстраций, часто с особым грамматическим заданием (это также тема одной главы).

И, наконец, систематическая работа класса над изложением отрывков из программных художественных произведений или изложением с элементами сочинения, проводимая не менее одного раза в четверть, служит той же цели.

Для классного изложения учащимся заранее предлагается подготовить дома указанный учителем отрывок из анализируемого на уроках литературы произведения. Трудные орфограммы и пунктограммы, встречающиеся в отрывке, разбираются в классе накануне изложения. Непременно ведется скрупулезная работа по обогащению словарного запаса детей: обращая внимание на новые, непонятные для них слова, учитель раскрывает их лексическое значение

или, написав их на доске, советует найти их толкование в словаре.

Часто такие слова трудны и для написания и требуют особого внимания к себе: их правописание следует запомнить. Так, при подготовке к изложению "Бессмысленное хвастовство Хлестакова в доме городничего" рассматриваются такие слова, как ассессор, коллегия, департамент, генералиссимус и др.

Готовя пересказ отрывков близко к тексту, учащиеся, выполняя письменное задание — изложение, учатся владеть речью, опираясь на опыт мастеров художественного слова; этот вид деятельности формирует у них навык передачи чужой речи, так необходимый человеку во всех сферах общения.

Для изложений рекомендую использовать следующие отрывки из программных произведений русских классиков:

Дружба Дины с Костылиным (рассказ Л.Н.Толстого "Кавказский пленник") — 5^й класс;

Подвиг Дефоржа (повесть А.С. Пушкина "Дубровский") — 6^й класс;

Описание грозы (трилогия Л.Н.Толстого "Детство. Отрочество. Юность") — 6^й класс;

Пир в палатах царя Ивана Грозного (поэма М.Ю.Лермонтова "Песня про купца Калашникова") — 7^й класс;

Героическая гибель Тараса Бульбы (одноименная повесть Н.В.Гоголя) — 7^й класс;

Буран в степи (роман А.С.Пушкина "Капитанская дочка") — 8^й класс;

Бой Мцыри с барсом (поэма М.Ю.Лермонтова "Мцыри") — 8^й класс;

Бессмысленное хвастовство Хлестакова в доме городничего (комедия Н.В.Гоголя "Ревизор") — 8^й класс;

Учение и экзамен Митрофана (комедия Д.И.Фонвизина "Недоросль") — 9^й класс;

Распространение сплетни о сумасшествии Чацкого (комедия А.С.Грибоедова "Горе от ума") — 9^й класс;

День Онегина (роман А.С.Пушкина "Евгений Онегин") — 9^й класс;

Похищение Бэлы (роман М.Ю.Лермонтова "Герой нашего времени") — 9^й класс.

Это далеко не полный перечень тем для изложений, которые выполняются учащимися в продолжение пяти лет изучения русского языка. Из всего вышесказанного очевидно, что учитель придает принципиально важное значение изложению как наиболее результативной форме развития письменной речи учащихся, обогащения их лексики и закрепления речевых, орфографических и пунктуационных навыков,

формирования комплекса коммуникативных умений, необходимых для создания текста.

Используя на уроках русского языка художественные произведения, хорошо знакомые школьникам, стремлюсь тем самым показать им, как прочно связаны между собой язык и литература; зачитывая им отрывки из книги К.И. Чуковского "Живой, как жизнь" (при изучении, например, лексики, деловых бумаг и пр.), показываю также, как увлекательно и интересно можно писать о родном языке.

Пристальное внимание детей к каждому слову, словосочетанию, предложению, наконец, тексту, диктуемое описанной системой преподавания русского языка, лишает их возможности легковесного отношения к делу, учит их по-настоящему, серьезно и вдумчиво, работать, совершенствовать свои интеллектуальные способности, художественный вкус, что и является конечной целью изучения языка — *развитие личности и ее духовного мира.*